

Н.М.АМОСОВ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Владимир Иванович Бураковский
1922 -1994

Выдающийся советский и российский кардиохирург, директор Института сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н.Бакулева АМН СССР, доктор медицинских наук, профессор, академик АМН СССР. "У нас было два лидера — В.Бураковский и Н.Амосов. Мы всегда состязались, кто больше сделает операций, этого никто не скрывал" — писал Лео Бокерия, один из учеников Бакулева. Однако, несмотря на соперничество отношения Бураковский — Амосов всегда были окрашены взаимной симпатией. Их роднила схожесть натур: "с такими, как он людьми очень интересно: они двигатели прогресса. Правда, порой с ними бывает и очень трудно — они крайне требовательны..." — писал о В.И.Бакулеве его другой ученик Д.Г.Иоселиани. Воспоминания публикуются по изданию: В.И.Бураковский. Первые шаги. Записки кардиохирурга.— М.: Знание, 1988.

Я часто задаюсь вопросом: по какой причине так остры и замечательны выступления, характеристики событий и отдельных личностей - Климентия Аркадьевича Тимирязева, Владимира Галактионовича Короленко, Василия Осиповича Ключевского, Сергея Михайловича Соловьева, Анатолия Федоровича Кони? наших современников - Александра Твардовского, Константина Симонова, Чингиза Айтматова да и многих других? Дело, очевидно, вот в чем. Наряду с недюжинным талантом, художнической наблюдательностью, умением точно оценивать происходящее, знанием человеческой психологии, замечательным владением словом все они высоконравственны и непримиримы к тому, что не приемлют. Анатолию Федоровичу Кони принадлежат слова, которые мне нередко вспоминаются: "Благодушный оптимизм и примирительная приспособляемость часто граничат с попустительством". Давайте присмотримся, все ли благополучно в нашем научном медицинском мире? Все ли сделал каждый из нас, чтоб были изжиты недостатки?

Я очень любил слушать принципиальные и предельно четкие заключения Петра Андреевича Куприянова, никогда не вступившего в компромисс со своей совестью; подчас полные сарказма, но чрезвычайно верные и точные замечания Юстина Юлиановича Джанелидзе; свидетельствующие об огромной эрудиции и при этом эмоциональные и всегда искренние выступления Сергея Сергеевича Юдина. Нам, медикам, далеко за примерами ходить не надо - есть кому следовать, вслед за кем идти.

К плеяде лучших советских медиков я считаю справедливым причислить и Николая Михайловича Амосова.

Всегда были разные люди, не похожие друг на друга по своим характерологическим качествам и исследователи-хирурги. Одних создавала сама эпоха, и они были подлинными ее детьми, действовали в ее духе; других отличали хитро завуалированное подбострастие, раболепие и готовность исполнить любое указание, пусть оно даже идет вразрез с требованиями времени; третьих - умение

выгодно использовать ситуацию, окружающую обстановку, даже почти открыто труд и мысли своих товарищей...

Настоящему исследователю, подлинному ученому всегда во все времена был свойствен собственный почерк, свое лицо, характер и поведение, свой колорит творчества. Помните, у Пастернака в стихотворении "Быть знаменитым некрасиво": "И быть самим, самим и только до конца". Представляется, что эти черты являются главными в облике Николая Михайловича Амосова.

Самобытность отличала Николая Михайловича с самого начала пути. Судите сами.

В 1939-1940 гг. Амосов завершает высшее образование. Но это не один, а сразу два института: за четыре года он проходит курс обучения и получает диплом с отличием в Архангельском медицинском институте, а еще через год также с отличием оканчивает индустриальный институт. Следующий шаг опять неординарен - его оставляют в аспирантуре по хирургии, но аспирантуру он не заканчивает, а сам по своей воле уходит в Череповецкую межрайонную больницу в практическую хирургию.

Грянула Великая Отечественная война. Николай Михайлович - ведущий хирург полевого госпиталя - "благословенного ППГ", да еще на конной тяге. Об этих тяжелых днях военного хирурга мы читали в его записках. И вот здесь, в полевых условиях, в обстановке очень сложной и тяжелой, Николай Михайлович начал заниматься научной работой и написал кандидатскую диссертацию, которая была посвящена обработке ран коленного сустава. Он ее защитил в 1948 г. Говорят, что написал он ее за две недели. Те, кто знаком с Николаем Михайловичем, в это легко поверят.

Кончилась война. После демобилизации Николай Михайлович три месяца проработал в Москве в Институте скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, где заведовал операционным корпусом. Но его тянет к самостоятельной работе, и он переезжает в Брянск. Брянская районная больница вскоре становится знаменитой на всю страну.

Александр Николаевич Бакулев в Москве и Петр Андреевич Куприянов в Ленинграде приступили в то время к разработке методов хирургического лечения болезней легких. Я был свидетелем этого трудного и тяжкого пути, когда умирало 40-50% оперированных, был свидетелем первых успехов развития интратрахеального наркоза в нашей стране, бронхографии, бронхоскопии - всех этих забываемых шагов. Блестящие организаторские способности Бакулева и Куприянова, неплохое по тому времени оснащение центральных клиник, умение правильно распределить силы, вселить в коллектив энтузиазм дали со временем свои плоды.

Многого не было у Николая Михайловича в Брянске. Но вот в 1950 г. на Всесоюзной конференции по грудной хирургии прозвучал его доклад по резекции легких, и вся медицинская общественность заговорила о чрезвычайно талантливом и самобытном молодом хирурге. Александр Николаевич Бакулев, я лично свидетельствую об этом, будучи очень объективным и справедливым человеком, отнесся к работам Николая Михайловича с особым вниманием.

А Амосов продолжал свою энергичную деятельность. В Брянской больнице

он сумел окружить себя энтузиастами, прекрасными врачами-хирургами, которые с годами выросли в крупных специалистов, профессоров. Это Авилова, Дедков, Махахова и другие. В 1953 г. на материале больницы (не на материале клиник Бакулева и Куприянова, а именно Брянской больницы!) Н.М.Амосов завершил и защитил докторскую диссертацию по резекции легких при туберкулезе. Я уже знал тогда молодого блестящего хирурга Л.К.Богуша. Он очень высоко оценивал всю деятельность Николая Михайловича и его успехи в легочной хирургии.

В 1952 г. умный и проницательный Александр Самойлович Момолат, директор Киевского института туберкулеза, приглашает Николая Михайловича переехать в Киев.

Впоследствии клиника торакальной хирургии Киевского тубинститута стала Киевским научно-исследовательским институтом сердечно-сосудистой хирургии. Не уверен, что это оказалось бы возможным без вклада Николая Михайловича.

В руководимой Амосовым клинике произведено свыше семи тысяч операций резекции легкого, причем с минимальной летальностью; внедрен в практику целый ряд оригинальных операций, которые способствовали коренному улучшению эффективности лечения больных с заболеваниями легких.

Партия, правительство и медицинская общественность высоко оценили заслуги Николая Михайловича: в 1961 г. ему вместе с группой выдающихся советских хирургов за разработку проблемы хирургического лечения болезней легких была присуждена Ленинская премия.

В нашей стране, как и в наиболее развитых странах мира, хирургия сердца развивалась бурно и стремительно. Советские хирурги приступили к разработке методов хирургического лечения болезней сердца. И опять-таки Бакулев и Вишневецкий в Москве, Куприянов в Ленинграде начали эту деятельность в начале 50-х годов, а Николай Михайлович Амосов в Украине в 1955 г. уже выполнил первые вмешательства на сердце. С Александром Николаевичем Бакулевым работал Евгений Николаевич Мешалкин, а с Петром Андреевичем Куприяновым - в первую очередь Сергей Леонидович Либов и Кира Феликсовна Ширяева. У Амосова не было, во всяком случае поначалу, столь ярких и надежных помощников.

В феврале 1962 г. на научной сессии Института сердечно-сосудистой хирургии Николай Михайлович Амосов доложил о наибольшем в стране опыте применения искусственного кровообращения при операциях на сердце. Энергии Николая Михайловича тогда не было предела. О его операциях, о его опыте, о созданном им аппарате искусственного кровообращения хорошо знали советские хирурги. В Киев, как в Мекку, приезжали познакомиться не только с опытом клиники, но и с самим Николаем Михайловичем.

В 1962 г. хирурги приступили к операциям протезирования клапана. Амосов работал над созданием новой модели клапана и в 1963 г. впервые в Советском Союзе произвел протезирование митрального клапана лепестковым протезом; вслед за ним Григорий Иосифович Цукерман протезировал митральный клапан, используя шариковый протез. В 1965 г. Николай Михайлович создал и впервые в мире ввел в практику модели сердечных клапанов с антитромбогенным покрытием.

Так шли дела. В распоряжении были только книги да опыт двух-трех клиник,

на которые следовало ориентироваться и с которыми Николай Михайлович был всегда очень дружен. Разрабатывались и впервые внедрялись в практику оригинальные операции при врожденных, приобретенных пороках сердца, велись всесторонние исследования по патологии и клинической физиологии.

Николай Михайлович Амосов - фигура многогранная. В Амосове-хирурге живет Амосов-инженер, философ, математик, биолог и кибернетик. С 1960 г. Николай Михайлович возглавляет отдел биокибернетики Института кибернетики Украинской академии наук. Директор этого института академик В.М.Глушков в высшей степени высоко оценивал его работу.

Н.М.Амосов. 1970-е годы

Глубоко осознавая запросы современной медицины, Николай Михайлович провел глубокие фундаментальные исследования саморегуляции сердца, разработал машинную диагностику болезней сердца, создал физиологические модели внутренней среды организма человека и даже смоделировал на электронно-вычислительной машине основные функции психики и социально-психологических особенностей поведения человека. Николай Михайлович - автор многочисленных монографий по кибернетике, которые изданы в нашей стране и за рубежом. Эти исследования получили одобрение и высокое признание, они отмечены Государственной премией СССР.

Николай Михайлович — неприменный и активный участник всесоюзных съездов, конференций, симпозиумов.

Мы часто приглашаем Амосова в наш Институт сердечно-сосудистой хирургии и чутко прислушиваемся к его оценкам сделанного нами. Это заинтересованные, эмоциональные, иногда нелюбезные высказывания человека, не знающего, что такое сделка с совестью. Но зато и похвала из этих уст дорогого стоит. Помню, он сказал очень известному хирургу: "Я у вас многому

научился". В этой фразе не было и не могло быть ни тени подобострастия. Не забуду, как, посмотрев у нас отделение интенсивной терапии и неотложной хирургии детей с врожденными пороками сердца, находящихся в критическом состоянии, Николай Михайлович сказал: "Какие вы молодцы!". Годы прошли, а помню. Потому что вполне может сказать и иное: "Зряшная эта ваша затея, то-то и то-то вы делаете неправильно". Это менее приятно, но тоже бывает необходимо.

Бытует мнение, что жизнь часто меняет характер человека. По-моему, сильному характеру это не грозит, хотя его-то, может быть, особенно жаль растрчивать на преодоление препятствий, которых могло бы не быть. Николай Михайлович немало пережил в борьбе с рутинной, способствуя становлению нового. Особенно трудно ему дались первые шаги в хирургии сердца...

Круг интересов Николая Михайловича удивителен. Многое осталось за пределами этого короткого очерка, но нельзя не упомянуть еще хотя бы о двух направлениях его деятельности. Весь мир читает написанные им книги. Книги Николая Михайловича неповторимы. Он сумел заинтересовать делом, которому служит, самые широкие массы читателей. Популярность его литературных произведений не падает с годами. "Мысли и сердце"... Эта книга о непреходящих человеческих ценностях, о жизни и смерти, о любви выдержала несколько изданий у нас и переведена на многие языки. Большой успех выпал и на долю "Записок из будущего", "Книги о счастье и несчастьях".

Еще одна большая заслуга Николая Михайловича Амосова перед людьми — в неутомимой пропаганде режима жизни, укрепляющего здоровье, заставляющего отступать болезни. Он вообще ратует за правильное воспитание человека, за развитие профилактической медицины. И сам собственным примером демонстрирует наглядный результат верно организованного образа жизни. Его огромный авторитет, умение убеждать и увлекать создали целую армию его приверженцев и последователей во всем мире.

Пытаясь сформулировать для себя главное в том или ином человеке, особенно если имя его широко известно, я всегда в первую очередь стараюсь определить его место в современной деятельности. Мир сложен, не просты и взаимоотношения между людьми. Место, которое занимает в этом мире Николай Михайлович Амосов, — это только его место, оно не могло бы быть занято кем-то.

1988 г.

"Николай Амосов. Воспоминания современников"
Киев, Издательский дом "Личности", 2015